

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ20-35-К3

№ 2-605/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 декабря 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Горшкова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Горностаевой Лидии Викторовны, действующей также в интересах несовершеннолетней Горностаевой С.И., к открытому акционерному обществу «Садово-парковое хозяйство «Василеостровец» о запрете деятельности на территории жилой застройки, возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Горностаевой Лидии Викторовны, действующей также в интересах несовершеннолетней Горностаевой С.И., на решение Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга от 16 мая 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 15 августа 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Горностаевой Л.В. и Горностаевой С.И. – Моргуна В.В., действующего по доверенности от 1 октября 2018 г. № 78 АБ 5496159, поддержавшего доводы кассационной

жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Горностаева Л.В., действующая также в интересах несовершеннолетней Горностаевой С.И., обратилась в суд с иском к ОАО «Садово-парковое хозяйство «Василеостровец» (далее – Общество) о возложении обязанности перенести транспортную базу за пределы территории жилой застройки, прилегающей к жилому дому, расположенному по адресу: [REDACTED], о запрете осуществлять стоянку, ремонт и эксплуатацию специализированных, строительных, грузовых и иных транспортных средств на территории жилой застройки, о возложении на ответчика обязанности в течение 10 рабочих дней с момента вступления решения суда в силу вывезти транспортные средства с территории, прилегающей к жилому дому, о возмещении материального ущерба в размере 3 000 000 руб. и компенсации морального вреда в размере 5 500 000 руб.

В обоснование исковых требований истцы ссылались на то, что проживают на первом этаже жилого дома, расположенного по адресу: [REDACTED]. Во дворе указанного дома на земельном участке между линиями 19 и 20 Васильевского острова в г. Санкт-Петербурге располагается производственная база ответчика, деятельность которой нарушает законодательство о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, а также правила противопожарной безопасности. Независимо от времени суток и погодных условий рядом с окнами истцов постоянно работает техника.

Несовершеннолетняя Горностаева С.И. является ребенком-инвалидом, нуждается в постоянном лечении и специальном уходе, однако у истцов отсутствует возможность открывать окна для проветривания помещения в связи с превышением допустимого уровня шума от работающей техники ответчика, а также повышенным содержанием в воздухе вредных веществ.

Решением Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга от 16 мая 2019 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 15 августа 2019 г. решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требования о компенсации морального вреда отменено, в этой части принято новое решение о взыскании с Общества в пользу Горностаевой Л.В. компенсации морального вреда в размере 50 000 руб. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2019 г. указанное апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене названных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определениями судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 4 августа 2020 г. Горностаевой Л.В. восстановлен срок подачи кассационной жалобы, а от 16 октября 2020 г. – кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Горностаева Л.В. является собственником квартиры ■, расположенной по адресу: ■, зарегистрирована по месту жительства по указанному адресу вместе с дочерью Горностаевой С.И., ■ года рождения, являющейся ребенком-инвалидом.

Во дворе указанного дома на земельном участке между 19 и 20 линиями Васильевского острова располагается производственная база ответчика.

Согласно Уставу Общества оно создано для удовлетворения общественных потребностей по сохранению, восстановлению и развитию зеленых насаждений общего пользования в границах Василеостровского района г. Санкт-Петербурга, озеленения территорий, оздоровления экологической обстановки, а также извлечения прибыли.

Распоряжением комитета по управлению государственным имуществом от 18 мая 2006 г. № 1071-рз ответчику в собственность передан земельный

участок площадью 1105 кв.м, расположенный по адресу: г. Санкт-Петербург, 19-я линия Васильевского острова, а также находящиеся на нем нежилое здание площадью 387,3 кв.м (дом 10 литеры Б) и гараж площадью 158,6 кв.м.

На указанном земельном участке расположен автопарк ответчика, состоящий из 19 единиц техники.

В 2006 году Правительством г. Санкт-Петербурга принято решение о строительстве новой производственной базы в Василеостровском районе по адресу: г. Санкт-Петербург, ул. Наличная, д. 61, литера А, однако указанная база до настоящего времени не построена.

Согласно акту проверки от 17 августа 2009 г. Управлением Роспотребнадзора по г. Санкт-Петербургу установлено, что в нарушение статей 11, 20, 24, 32 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее – Федеральный закон № 52-ФЗ), раздела 7.1.12 таблицы 7.1.1 СанПиН 2.2.А2.1.1.1200-03 «Санитарнозащитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов», пункта 4.1.1 СанПиН «Гигиенические требования к обеспечению качества атмосферного воздуха населенных мест», пункта 2.4 СП 1.1.1058-01 «Организация и проведение производственного контроля за соблюдением санитарных правил и выполнением санитарно-эпидемиологических (профилактических) мероприятий» деятельность Общества по указанному адресу осуществляется без соблюдения установленных размеров санитарно-защитной зоны (100 метров), отсутствует проект обоснования размера санитарно-защитной зоны, разрыв от проезда специальной техники до окон жилых домов при въезде-выезде менее двух метров, не произведены лабораторные исследования атмосферного воздуха и уровня шума в зоне влияния предприятия.

Постановлением Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга от 2 сентября 2009 г. ответчик привлечен к административной ответственности в виде административного штрафа по статье 6.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Заочным решением Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга от 31 августа 2010 г. по делу № 2-3433/2010 удовлетворены требования прокурора Василеостровского района г. Санкт-Петербурга об устранении Обществом нарушений санитарно-эпидемиологического законодательства, в том числе на ответчика возложена обязанность осуществлять деятельность с соблюдением установленных размеров санитарно-защитной зоны (100 метров), разработать проект обоснования размера

санитарно-защитной зоны и произвести лабораторные исследования атмосферного воздуха и уровня шума в зоне влияния предприятия.

Управлением Роспотребнадзора по г. Санкт-Петербургу в период с 22 февраля по 19 марта 2019 г. проведена внеплановая выездная проверка, в ходе которой установлено, что согласно разделу 7.1.12 пункта 3 СанПиН 2.2.1/2.1.11200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов» Общество относится к IV классу опасности, размер санитарно-защитной зоны должен составлять 100 метров. Однако фактически размер санитарно-защитной зоны не выдержан, территория Общества вплотную примыкает к дому ■.

В соответствии с заключением эксперта ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в г. Санкт-Петербурге» от 12 марта 2019 г. уровень шума при работе двигателей транспортных средств (8 единиц) во время прогрева и во время выезда с территории Общества не соответствует требованиям действующих санитарно-эпидемиологических правил и нормативов, СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологическое требование к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях».

По результатам проверки в отношении Общества составлен протокол от 19 марта 2019 г. об административном правонарушении в связи с нарушением статей 11, 20, 23, 24, 32 Федерального закона № 52-ФЗ, раздела 7.1.12, пунктов 3, 2.1, 4.3, 5.1 СанПиН 2.2.1/2.1.11200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов», пунктов 4.1, 5.1, 5.3 СанПиН 2.1.6.1032-01 «Гигиенические требования к обеспечению атмосферного воздуха населенных мест», пункта 6.1, приложения № 3 к СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях», СН 2.2.4/2.1.8.562-96 «Шум на рабочих местах, в помещениях жилых, общественных зданиях и на территории жилой застройки».

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что Обществом осуществляется социально значимая деятельность, использование транспортных средств и недвижимого имущества производится ответчиком исходя из целей и предмета его деятельности, определенных, в частности, в разделе 2 Устава Общества. При этом ответчик осуществляет деятельность на земельном участке, предоставленном ему для выполнения уставных целей, Обществом принимаются меры к строительству технической базы по иному адресу и перемещению техники по новому адресу.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении иска Горностаевой Л.В. о

возложении на ответчика обязанности перенести транспортную базу за пределы дворовой территории жилой застройки, запрете ответчику осуществлять стоянку, ремонт и эксплуатацию транспортных средств на территории жилой застройки, а также о взыскании с ответчика материального ущерба.

Вместе с тем судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции в части компенсации морального вреда, поскольку установила факт нарушения ответчиком санитарно-эпидемиологических требований относительно допустимого уровня шума.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции с выводами суда апелляционной инстанции согласилась.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм процессуального и материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Статьей 42 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

В соответствии со статьей 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении деятельности, создающей такую опасность (пункт 1).

Если причиненный вред является последствием эксплуатации предприятия, сооружения либо иной производственной деятельности, которая продолжает причинять вред или угрожает новым вредом, суд вправе обязать ответчика, помимо возмещения вреда, приостановить или прекратить соответствующую деятельность.

Суд может отказать в иске о приостановлении либо прекращении соответствующей деятельности лишь в случае, если ее приостановление либо прекращение противоречит общественным интересам. Отказ в приостановлении либо прекращении такой деятельности не лишает потерпевших права на возмещение причиненного этой деятельностью вреда (пункт 2).

В силу части 1 статьи 8 Федерального закона № 52-ФЗ граждане имеют право на благоприятную среду обитания, факторы которой не оказывают вредного воздействия на человека.

Согласно статье 11 данного закона индивидуальные предприниматели и юридические лица в соответствии с осуществляемой ими деятельностью

обязаны выполнять требования санитарного законодательства, а также постановлений, предписаний осуществляющих федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор должностных лиц.

На основании пункта 2 статьи 24 Федерального закона № 52-ФЗ индивидуальные предприниматели и юридические лица обязаны приостановить либо прекратить свою деятельность или работу отдельных цехов, участков, эксплуатацию зданий, сооружений, оборудования, транспорта, выполнение отдельных видов работ и оказание услуг в случаях, если при осуществлении указанных деятельности, работ и услуг нарушаются санитарные правила.

Таким образом, одним из юридически значимых обстоятельств при разрешении настоящего спора является вопрос о наличии или отсутствии нарушения Обществом санитарных требований, а также права истцов на благоприятную среду обитания.

Как установлено судами, ответчик неоднократно с 2009 года привлекался к административной ответственности за нарушения обязательных требований санитарно-эпидемиологического законодательства, что подтверждается, в частности, вступившим в законную силу заочным решением Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга от 31 августа 2010 г. Указанное решение суда и предписание государственных органов Обществом не исполнены.

Также установлено несоответствие предельно допустимого уровня шума при работе двигателей транспортных средств Общества.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии вины в действиях ответчика.

Суд апелляционной инстанции признал факт нарушения ответчиком санитарно-эпидемиологических требований установленным, в связи с чем удовлетворил требования о компенсации морального вреда.

Однако при тех же обстоятельствах суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении остальных требований истцов.

Согласно части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении указываются обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункт 5).

В нарушение приведенных положений закона в апелляционном определении отсутствуют мотивы, по которым суд второй инстанции, установив обстоятельства нарушения ответчиком санитарно-эпидемиологических требований относительно допустимого уровня шума, согласился с выводами суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований о запрете деятельности Общества на территории жилой застройки.

Кроме того, судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда указала, что наличие вступившего в законную силу решения суда о возложении обязанности на Общество устранить нарушения санитарно-эпидемиологических требований, а также факт привлечения ответчика к административной ответственности не свидетельствуют о нарушении прав истца, а является мерой государственного воздействия за совершение административного проступка.

Между тем в соответствии со статьей 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, а также в случаях, предусмотренных данным кодексом (часть 2).

Вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу и постановления суда по делу об административном правонарушении обязательны для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого они вынесены, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом (часть 4).

Факт нарушения законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения установлен вступившим в законную силу постановлением Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга от 2 сентября 2009 г.

Заочным решением Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга от 31 августа 2010 г. по гражданскому делу установлен факт нарушения Обществом санитарно-эпидемиологических требований, на Общество возложена обязанность устранить эти нарушения, в том числе осуществлять деятельность с использованием размеров санитарно-защитной зоны 100 метров.

Данный судебный акт вступил в законную силу, отменен или изменен не был, а следовательно, установленные этим актом обстоятельства имеют преюдициальное значение для разрешения настоящего спора.

Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции противоречат положениям статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, судом апелляционной инстанции не дана оценка доводам истца о том, что в нарушение статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации возложенная вступившим в законную силу заочным решением Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга от 31 августа 2010 г. обязанность по устранению нарушений Обществом не исполнена.

Допущенные нарушения норм процессуального и материального права кассационным судом общей юрисдикции не устранены.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные по делу нарушения норм процессуального и материального права являются существенными, непреодолимыми, и приходит к выводу об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 15 августа 2019 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2019 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 15 августа 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи